

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫ

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ ИНСТИТУТЫ

ТАРЫХ,
АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ
ИНСТИТУТЫНЫҢ
ИШЛЕРИ

VI т.

Этнография сериясы

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫНЫҢ НЕШИРЯТЫ

Ашгабат 1962

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕННОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Т Р У Д Ы
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

т. VI

Серия этнографическая

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕННОЙ ССР

Ашхабад 1962

Г. Е. МАРКОВ

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА У СЕВЕРНЫХ ТУРКМЕН В НАЧАЛЕ XX в.

Северная туркменская группа сформировалась¹ из различных племен, переселившихся в Хивинское ханство из Южной и Северо-Западной Туркмении из степей п-ова Мангышлак.

Из них самые многочисленные — иомуды — входили до переселения в оазис в крупную иомудскую группировку, кочевавшую со своим скотом от Мангышлака вдоль Каспийского моря до Северного Ирана. В Хивинском ханстве иомуды после длительной борьбы с другими туркменскими племенами и хивинским правительством осели, наконец, на орошаемых землях Куня-Ургенчского и Порсинского бекств, и только незначительная их часть продолжала кочевать в северо-западной, озерной части ханства.

Племена карадашли, гёклены и имрели до переселения в Хиву жили в Южной Туркмении. Они издавна были преимущественно земледельцами, и поэтому когда им были выделены земли в Газаватском бекстве, около крепости Ильялы, они закрепились на них почти сразу же после переселения.

Племя атинцев, вытесненное из северобалханских степей иомудами, и долго преследуемое ими, расселилось в середине XIX в. на правобережных землях Хивинского ханства, а также на крайнем юге оазиса, в левобережной его части, около древней крепости Дарган-Ата². Атинцы правого берега Аму-

¹ См. Г. Е. Марков. К вопросу о формировании туркмен Хорезмского оазиса. «Советская этнография», № 4, 1953.

² Г. П. Васильева. Итоги работ Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г. Труды Хорезмской экспедиции. т. I, М., 1952, стр. 432.

Дарьи вскоре после переселения на новые места почти полностью перешли к земледелию¹. Их соплеменники около Дарган-Аты в подавляющем большинстве оставались до конца первой четверти XX в. кочевниками-скотоводами, и только несколько сот хозяйств были земледельческими².

Несколько племен переселилось в Хивинское ханство из степей Мангышлака, где они занимались скотоводством. При этом човдуры осели в местности Порсу, а арабачи и игдыры, переменяв несколько раз места поселений, осели, наконец, в начале второй половины XIX в. около атинцев, на правом берегу Аму-Дарьи³.

Старые скотоводческие традиции и своеобразие исторического развития были причинами сохранения в хозяйстве, общественной организации и быту туркмен многих архаических черт. Так, наряду с развитым земледелием, характерным для всего населения Хивинского ханства, у туркмен встречалось и весьма примитивное «полукочевое» земледелие. Вплоть до начала 20-х годов XX в. — времени укрепления Советской власти в оазисе — у различных групп туркмен в большей или меньшей степени сохранялось военно-административное деление по племенам, утратившее значение только у давно перешедших к земледелию гёкленов, имрели, карадашли и у правобережных туркмен, живущих на территории Аму-Дарьинского отдела. В туркменском быту сохранялись еще кочевое жилище, своеобразная одежда, обряды и т. п.

Хозяйственные и бытовые различия, существовавшие между туркменскими племенами к моменту их переселения в Хивинское ханство, далеко не изгладились к началу XX в. И если большинство мелких туркменских групп в хозяйстве и быту во многом сблизилось с другими обитателями оазиса, то постоянно враждовавшие с правительством иомуды, позаимствовав у соседей навыки земледелия, во всем остальном сохраняли свои бытовые особенности. Даже между отдельными иомудскими подразделениями существовали в хозяйстве немалые различия.

* * *

Специальных работ о хозяйстве северных туркмен нет и круг источников по этому вопросу весьма ограничен. В известных хрониках хивинских летописцев Муниса и Агехи о хозяйстве туркмен упоминается в самой общей форме. Больше

¹ Г. Е. Марков. Из этнической истории туркменского народа. Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, вып. XXIX, стр. 87, 88.

² ЦГА ТССР, ф. 616, оп. I, д. 69, л. 13, 14.

³ Г. Е. Марков. Из этнической истории..., стр. 88.

материала дает «Архив хивинских ханов», изучение которого начал П. П. Иванов¹ и продолжил Ю. Э. Брегель². Однако этот источник сам по себе не позволяет составить полной картины туркменского хозяйства всех племен, так как в нем затронуты главным образом вопросы первоначального наделения туркмен земель, их военной службы и других повинностей.

В многочисленной дореволюционной литературе по Хивинскому ханству туркменам уделено немало внимания, но туркменскому хозяйству отводится ничтожное место. Эти данные позволяют представить себе самую общую картину экономической жизни туркмен, однако, картину очень неполную, часто даже неверную, не дающую возможности ни установить различия между хозяйством отдельных племен, ни проследить путей его развития: расширение товарности, проникновение элементов капитализма и т. п.

Поэтому основным источником для настоящей работы послужили полевые этнографические данные, собранные в экспедициях под руководством автора в 1949—1950 и в 1955—1956 гг., а также архивные материалы ЦГА ТССР, ЦГИА УзССР, ЦГА КК АССР³. Из-за скудности архивных материалов дореволюционного периода при описании туркменского земледелия в начале XX в. приходилось использовать документы первой половины 20-х годов. Это возможно потому, что туркменское хозяйство начала и середины 20-х годов (до времени окончательного укрепления Советской власти в Северной Туркмении) очень мало изменилось по сравнению с началом века, так как в годы революции и гражданской войны условия для его развития были неблагоприятны. По словам многих опрошенных стариков-туркмен, изменения в хозяйстве того времени по сравнению с началом века состояли главным образом в некотором сокращении обрабатываемых земельных площадей, поголовья скота и сельскохозяйственного инвентаря, что учитывается автором при использовании архивных материалов.

* * *

Конец XVIII и начало XIX вв. было периодом относительного подъема ирригационного строительства в Хивинском ханстве, и когда в его пределы началось массовое переселение туркмен, лучшие земли оазиса, и прежде всего его централь-

¹ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов. Л., 1940.

² Ю. Э. Брегель. Землевладение у туркмен в Хивинском ханстве в XIX в., «Советское востоковедение», № 3, 1957.

³ Материалы фонда Центрального статистического управления ТССР, ЦГА ТССР, собранные автором данной работы и Т. Н. Томиной, частично обработаны в дипломной работе А. Н. Жилиной «Земледельческое хозяйство туркмен Ташаузской области», 1957.

ные районы, были уже орошены и обработаны узбекским населением. Основными магистральными каналами ханства в середине XIX в. считались Шах-абад (Шават), Ярмыш, Газават, Палван-яб, Клыч-Нияз-бай и Лаузан. На окраинах Хивинского ханства было еще много пустующих земель. Но земледельческие районы определялись не столько наличием годной к обработке земли, сколько наличием оросительных систем.

В период оседания в оазисе почти все туркмены стремились прежде всего получить землю. В свою очередь хивинское правительство было заинтересовано пополнить свои войска за счет воинственных туркмен. Туркмены, оседавшие в оазисе, получали земельные наделы в виде военно-ленных держаний (атлык)¹, размеры которых сильно колебались в зависимости от того, в каком месте ханства эти наделы давались. Атлыки, расположенные в центральных, хорошо освоенных районах ханства, были меньших, а на окраинах оазиса больших размеров². Хивинские власти наделляли землей обычно целиком небольшие тире, внутри которых ее уже делили сами предводители тире вместе со старейшинами семейных групп. Помимо обычного надела предводители часто получали от правительства дополнительный земельный надел «в подарок»³. Такое положение существовало до 1873 г., когда Хивинское ханство оказалось в зависимости от России, и перестало нуждаться в туркменских отрядах. После отмены военной (нукерской) службы туркмены сохранили свои атлыки, но обязались платить за них земельную подать и специальный налог за очистку своих оросительных систем. При этом туркмены платили налог не с действительно обрабатываемой земли, а со всей площади атлыка, которая редко использовалась целиком из-за недостатка рабочих рук, сельскохозяйственных орудий, тягловой силы и, главное, воды. Неоднократными восстаниями туркменам удалось добиться от правительства сокращения облагаемой площади атлыка с 50 до 30 танапов⁴. Произошло это еще при первом начальнике Аму-Дарьинского отдела Иванове. Но уже в 1912 г. дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе отмечал в докладе, что туркменам, как правило, не под силу обработать и свои 30 танапов⁵.

¹ От слова «атлы» — всадник. Туркмены должны были с каждого атлыка выставлять вооруженного всадника на собственном коне, а хивинское правительство брало на себя обязательство обеспечивать туркменские земли водой.

² Средний надел составлял 40—50 танапов, но были атлыки и в 10, и в 100 танапов.

³ См. Ю. Э. Брегель. Землевладение у туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. «Советское востоковедение», № 3, 1957.

⁴ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. I, д. 314, л. 14, об. 16.

⁵ Рукописный фонд АН ТССР, д. 196, л. 241.

Атлычная система фактически прекратила свое существование после того, как в 1913 г. туркменам разрешили самим чистить свою оросительную сеть, а затем переделить земли.

Общее количество туркменских атлыков в конце XIX в. достигало 2250. По племенам они распределялись следующим образом: иомуды имели 1000, имрели 600, човдуры 400 и карадашли 200 атлыков¹.

Расположение туркменских земель на хвостах арыков было очень неблагоприятным для их хозяйства: в периоды орошения посевов воды не хватало, она разбиралась на земли узбекского населения, а когда время полива кончалось, туркменским полям угрожало затопление излишними водами. От этого страдало туркменское земледелие в Тахтинском, Ильялинском, Порсинском и части Куны-Ургенчского бекствах. Несколько более благоприятным было положение туркмен на правом берегу Аму-Дарьи, в окрестностях селения Шейх-Аббас-Вали.

Туркмены, переселявшиеся в оазис небольшими племенными подразделениями (тире), оседали вдоль сооружаемых ими арыков, которых они нередко называли по имени своего тире и его более мелких подразделений. В таких случаях арычная сеть как бы воспроизводила схему племенного деления. Однако наделы давались отдельным туркменским племенам в разных местах и обычно попеременно с другими туркменскими группами, а иногда и узбеками. Нередко на левом и правом берегах одного арыка поселялись различные тире. Так, например, иомуды были разбросаны почти по всей левобережной части оазиса; атинцы, как уже отмечалось, встречались и на правом, и на левом берегах реки и т. д. Поэтому в целом схема туркменской оросительной сети была довольно запутанной и не всегда рациональной.

К началу 20-х годов нашего века расселение туркмен вдоль оросительных систем выглядело примерно следующим образом² (табл. 1).

В Газаватском бекстве, в окрестности крепости Тахта (современный Тахтинский р-н), на землях по верхнему течению канала Газават и его отводов расселялись племенные подразделения туркмен-иомудов: ушаки, орсукчи, огузы, салахи и коджуки, общая численность которых достигала более 23 000 человек.

¹ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1902—1903, стр. 38.

² Все данные о численности туркмен и расселении их по арыкам взяты из сводных таблиц фонда ЦСУ ТССР (ЦГА ТССР, ф. 127, оп. 5, д. 1728), составленных в 1924—1925 гг. Как отмечалось выше, эти сведения могут быть в известной степени распространены и на начало века.

Таблица 1
Расселение тахтинских иомудов по отводам магистрального канала Газават в первой четверти XX в.

Племенное подразделение	Магистральный канал 2-го порядка (отвод Газавата)	Яб мелкого тире	Число хозяйств	Количество населения
Ушак	Аулие-яб	Келалыч-яб	8	23
		Бешатлык	27	87
	Ахмедбек-яб	Келектар-яб	53	192
		Карычал-яб	96	293
		Кум-ерлы-яб	90	350
		Даджи-яб	80	317
		Ата-мираб-яб	104	426
		Аталык-яб	40	188
		Коуна-кала	46	186
		Яка-боюн I	44	179
		Яка-боюн II	38	165
		Амя-яб	37	131
		Кара-боюн	27	132
		Кылыч-сам	51	225
		Атаджан-ой	28	91
		Атан-каракчи	24	112
		Мамад-Аннабахши	6	30
		Тех-ходжа	24	74
		Балыкчи	18	86
		Ак-ой-яб	48	169
		Телве-коджа-яб	25	117
	Лар-яб	Маурсердар	37	176
		Яка-боюн	16	57
Орсукчи	Мелкие отводы канала Газават	Кизыл-Кум-яб	10	35
		Кося-яб	51	216
	Аулие-яб	Алманджан	3	17
		Епреле	8	37
		Чакам	4	13
		Гулли	32	129
		Бадрак	5	21
		Вахум	6	30
		Шайтан	27	108
		Варанг	29	122
		Джунаид	15	66
		Биватан	14	82
		Докуз-там	7	42
		Векиль-яб	46	185
		Отводы от Векиль-яба		
		Карадашли	14	66
		Икзан	25	103
		Шагельды	18	87

Племенное подразделение	Магистральный канал 2-го порядка (отвод Газавата)	Яб мелкого тире	Число хозяйств	Количество населения
Огуз	Лар-яб	Карроу	14	56
		Ходжа-молла	8	42
		Несть-яб	8	30
		Егри-яб	8	24
		Лукмен-яб	53	214
		Варанг-яб	21	83
		Иигылы	25	108
		Сердар-яб	21	79
		Кара-ходжа	71	244
	Мелкие отводы канала Газават	Кизыл-Кум	3	15
		Янги-яб и Чарли-яб	9	40
	Аулие-яб	Пала-султан	98	400
		Ак-Тепе-яб	74	362
		Гельды-мираб	29	103
		Алманджан	4	12
		Беш-атлык	10	37
		Чакан	4	15
		Кайтер-хана	7	26
		Гагрыглы	6	38
		Вуелек-сердар	25	106
		Тайлак	15	51
		Докуз-гале	11	48
		Иерки-яб	9	36
		Бадрак-яб	3	12
		Курт-кузлан	22	91
		Кара-огуз	18	78
		Джанбай	11	52
		Исмамутбаба	12	42
		Гурбе	55	199
		Таза-яб	26	147
		Дерегли	47	197
		Епрем-яб (Нияз-баши)	26	107
Салах	Аулие-яб	Меджнур	19	144
		Чинган	15	53
		Кеули	36	172
	Лар-яб	Назар	53	267
		Таза-яб (Рахим-яб)	45	156
		Чар-бахлы	22	109
		Кара-ходжа	10	46
		Клыч-оглы	33	125
		Кара-салах	26	99
		Тера-сердар	49	166
	Мелкие отводы Газавата	Меджаур-яб	43	179
Коджук	Аулие-яб	Бадрак	27	122
		Яка-бегар	59	256

Главными магистральными ответвлениями Газавата были каналы (ябы) второго порядка (Аулие-яб, Ахмедбек-яб, Лар-яб и мелкие ответвления, выведенные непосредственно от Газавата). Расселение тахтинских туркмен, количество их хозяйств и численность населения, по данным 1924—1925 гг., видны из табл. 2.

Сведения о расселении туркмен по берегам каналов в окрестностях крепости Ильялы не так полны, как по району Тахт. Так, например, о карадашли, насчитывающих более 1400 хозяйств (9800 человек), известно только, что их земли располагались по правобережному арыкам магистрального канала Шавата, в верховьях левобережных отводов каналов Ярмыш и по каналу Гарроу. Каждое мелкое карадашлинское племенное подразделение владело собственным небольшим ябом, однако эти ябы обычно не носили имени тире¹.

Несколько более подробные сведения содержатся в архивных материалах о непосредственных соседях карадашлинцев — имрели. Имрели насчитывали в начале 20-х годов примерно 1100 хозяйств (более 7500 человек). Как и карадашли, они рассеялись по отводам от магистральных каналов Шават и Ярмыш, что видно из табл. 3.

Помимо карадашли и имрели в числе жителей местности Ильялы в таблицах Статистического управления называются также иомуды: окузы в местностях Кофукли (64 хозяйства, 235 человек) и Геокчаглы (69 хозяйств, 226 человек), ушаки и орсукчи в Геокчаглы, которые соответственно насчитывали 7 хозяйств (20 человек) и 21 хозяйство (53 человека), и, наконец, шихи по Ших-ябу в количестве 37 хозяйств.

Основной оросительной артерией Порсинского бекства был канал Клыч-Нияз-бай, по мелким отводам которого расселялись човдуры и иомуды. К 1925 г. число човдурских хозяйств достигло 2361 (14 207 человек), а иомудских — 1429 (9989 человек). Расселение порсинских туркмен по оросительной сети видно из табл. 3.

Наконец, остается еще проследить расселение туркмен по водным артериям Куны-Ургенчского бекства (современный Куны-Ургенчский р-н). Общая их численность превосходила 900 хозяйств (примерно 3700 человек).

На северных и северо-западных окраинах Куны-Ургенчского бекства в начале XX в. постоянная ирригационная сеть отсутствовала и земледелие было возможно только благодаря нерегулярным разливам Аму-Дарьи. Только в некоторые годы воды реки прорывались через канал Лаузан и другие арыки на равнину, и, затопляя низменности, образовывали

Таблица
Расселение ильялинских карадашлинцев в первой четверти XX в.

Магист- ральный канал	Яб мелкого тире	Племенное подразделение	Число хозяйств	Количество населения
Шават	Багар-биль-биль-яб	ак-кумлы	23	113
	Бекдаш-яб	ак-кумлы	6	24
	Векиль-яб	берды-ходжа	15	83
	Биль-биль-яб	ак-кумлы	18	65
	Давалы-яб	кара-кумлы	17	78
	Джунаид-яб	кара-кумлы	30	104
	Джанам-яб	кара-кумлы	24	82
	Карадж (Диван)-яб	кара-кумлы	21	95
	Кара-шаган	ак-кумлы	21	95
	Казан-яб	кара-кумлы	1	9
		берды-ходжа	57	274
	Кер-яб	кара-кумлы	8	22
	Мюршкар-яб	ак-кумлы	15	69
		кара-кумлы	3	12
	Пекей-яб	ак-кумлы	2	6
		кара-кумлы	41	184
	Ромак-ял	ак-кумлы	12	39
	Ходжам-шават	кара-кумлы	16	65
	Таган-яб	кара-кумлы	4	15
	Тезе-яб	кара-тойлы	2	7
		кара-кумлы	7	37
	Хазараплы	кара-кумлы	1	5
		берды-ходжа	25	120
	Чингли-ишан-яб	кара-кумлы	10	45
	Шават	кара-кумлы	52	227
	Ишхан-яб	берды-ходжа	20	80
		кара-кумлы	32	150
Ярмыш	Куллэ	бай-берды-ходжа	11	54
		абдал-бек	10	56
	Векиль-яб	даглы	5	19
		кара-кумлы	3	13
	Карроу-яб	ак-кумлы	4	15
	Галалы-яб	кара-тайлык	3	13
	Кизыл-такыр	геклен	13	52
		кара-тайлык	1	7
	Кара-ходжа-яб	ак-кумлы	4	15
		берды-ходжа	9	48
		кара-тайлык	6	23
	Ишан-яб	берды-ходжа	6	30
		кара-кумлы	1	8
	По берегам Ярмыша	берды-ходжа	20	98
		кара-тайлык	3	17
		ак-кумлы	1	6
Четыр	Бек-аул-яб	берды-ходжа	2	11
		кара-кумлы	4	17
		кара-тайлык	17	91

Продолжение табл. 2

Магист- ральный канал	Яб мелкого тире	Племенное подразделение	Число хозяйств	Количество населения
	Бештилла-яб	кара-тайлык	13	60
	Сазанды-яб	кара-тайлык	9	45
	Улум-яб	кара-тайлык	22	94
		кара-кумлы	3	10
	Хаким-бек-яб	даглы	5	26
	Хан-джап-яб	кара-тайлык	4	23
		кара-кумлы	1	44
	Четыр-яб	кара-тайлык	13	71

большие озера пресной воды, особенно по древнему руслу Аму-Дарьи — Дарьялыку.

В годы больших наводнений озерными землями пользовались многие туркменские племена ханства, в том числе и полностью оседлые, имевшие наделы по отводам магистральных каналов. Однако к концу XIX в., когда многие озера высохли, а некоторые туркменские племена откочевали из оазиса, на окраинах Куна-Ургенского бекства остались только так называемые «озерные» иомуды (куль-иомуд¹).

Хивинское правительство требовало от «озерных» иомудов, как и от всех прочих туркмен ханства, несения определенных повинностей и безоговорочного подчинения. Их окраинное положение и известная независимость, связанная прежде всего с тем, что они не нуждались в арычной воде, позволяла этой группе не выполнять распоряжений хана и его администрации. Поэтому между куль-иомудами и правительством шла постоянная борьба. По распоряжению правительства сооружались плотины, которые должны были прекратить ток воды в озера куль-иомудов и тем поставить их в зависимость от хана, а иомуды нападали на хивинские укрепления и разрушали заграждения.

Племенные подразделения атинцев—дангрык и доветгельды,—расселившиеся в окрестностях Дарган-Аты, основали несколько поселений по берегам арыков, выведенных ими из Аму-Дарьи. Их аулы, одноименные с арыками, назывались Дарган-Ата, Садывар, Шейх-арык, Тюя-муюн и др.

Туркмены, переселившиеся на правый берег Аму-Дарьи, в окрестности Шейх-Аббас-Вали, удлиннили уже существовав-

¹ См. статью В. Г. Мошковой. Этнографическая экспедиция в Ташаузскую область (из истории Туркменистана). Газ. Комсомолец Туркменистана» от 8 декабря 1940 г.

Таблица 3

Расселение човдуров и иомудов по отводам канала
Клыч-Нияз-бай в начале XX в.

Племя	Племенное подразделение	Яб	Число хозяйств	Количество населения
Човдуры	кара-човдур	Совбет-яб	14	57
		Кульбня-яб	55	250
		Сарьяр-яб	137	482
		Клыч-бай-яб	186	741
		Хомай-яб	16	71
		Шулемур-яб	22	82
		Мелкие ябы	22	74
	абдалы	Малай-яб	49	203
		Геок-яб	39	156
		Кунград-тезе	9	43
		Беден-яб	5	17
		Клыч-бай-яб	96	407
		Джугулдук	19	74
		Кара-яб	12	51
		Оунук	12	70
	игдыры	Ораз-гельды	21	63
		Тернау-яб	12	42
		Клыч-бай-яб	28	100
		Иен-яб	18	55
		Кара-яб	19	66
		Пепа	8	21
		Боз-яб	33	132
		Тазы-яб	24	107
	бурунджик	Геок-яб	17	74
		Гуммутие-яб	4	14
		Соки-яб	5	15
		Джунги-яб	12	44
		Ярмышая	22	70
		Клыч-бай	53	206
		Суюджи-аджи	14	407
		Совбет-яб	47	191
	бозачи	Клыч-бай-яб	32	106
		Дарья-яб	9	27
		Боз-яб	5	13
		Соки-яб	8	28
		Кмоыр-яб	6	19
		Метер-яб	23	83
		Ишан-яб	10	28
		Молла-гутлы	16	50
		Кумменчи-яб	16	54

Продолжение табл. 3

Племя	Племенное подразделение	Яб	Число хозяйств	Количество населения
Иомуды	салахи	Шаарлы-яб	6	28
		Упор-яб	7	37
		Ессен-баши-яб	8	41
		Анна-курбан	8	29
		Коулы (Сызма)	9	54
		Овез-мерген-яб	34	153
		Тезе-боз-яб	30	121
		Алек	12	64
		Коули	12	68
		Монжук	12	61
		Бек-гегейли	26	137
		Бада-яб	13	53
	орсукчи	Созма	19	82
		Тези-яб	5	24
		Мескин-яб	14	79
		Тезе-яб	32	143
		Молла-Непес	11	43
		Бассу-яб	15	72
		Аман-клыч-бай	16	69
		Бада-яб	17	90
		Клыч-бай	22	107
		Анна-курбан	31	121
		Джунаид	28	140
	окузы	Клыч-бай	15	65
		Геок-тепе	?	147
		Гурук-кала	33	197
		Тезе-яб	15	70
		Окуз (Нона)	18	83
		Гурбе	15	81
		Сенгер (Кум-яб)	15	74
		Волокель-яб	18	72
	кара-чока	Мескин-яб	17	87
		Совбет-яб	42	202
		Мейтар-яб	11	49
		Коша-теке	6	33
	ушаки	Бада-палван	28	132
		Корсак	19	87
		Бага-яб	9	42
		Кумлы-оба	16	91

шие там каналы и поселились по берегам арыков Шимам, Гуры-Баг, Амирабад, Баг-яб, Кельтеминар, Ак-Башлы, Мескин и Ак-Камыш. Небольшая часть туркменов, главным об-

разом арбачей, пользовалась влажными землями вокруг болот, возникавших от стока лишней воды из каналов.

Искусственное орошение туркменских земель в конце XIX и начале XX в. осуществлялось двумя способами: самотечным (аяк) и путем водоподъёмного колеса (жикир). Система искусственного орошения строилась примерно следующим образом. В распределители первого порядка вода

Таблица 4

Расселение куня-ургенчских иомудов в первой четверти XX в.

Племенное подразделение	Яб	Число хозяйств	Количество населения
Орсукчи	Джипердыклы	49	173
	Келькер	130	594
	Крымса	110	376
	Кемки	72	289
Окузы	Джипердыклы	132	820
	Гутамбы-яб	78	289
Кара-чока	Коджук	68	268
	Бага бехельке	22	90
	Машрык	7	36
	Игдыр	2	4
	Машрык	44	176
	Таджикуй	37	179
Салахи	Бага	22	77
	Бага-кара-блан	50	243
	Яхши-гельды	61	181
Ушаки	Джипердыклы	35	121
	не указаны	25	75

попадала непосредственно из магистральных каналов без всякой очереди. В ябы, отходившие от распределителей, вода пропусклась мирабами соответственно числу мелких арыков (салма) и размерам орошаемой ими земли, из расчета шестичасового тока воды на один танап¹ засеянной площади. Из ябов в салмы воду пропускали также мирабы по очереди, соблюдая её и при пуске воды к чигирям. Если салма или чигирь питались непосредственно из магистрального канала, то вода поступала в них без всякой очередности². Такой порядок подрывал планомерность водоснабжения, создавая недоразу-

¹ Хивинский танап — одна четвертая часть десятины.

² ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 129, л. 109 и след.

мения между отдельными группами населения, и нередко вызывал кровавые междоусобицы.

Для более рационального использования воды поле разрезалось ябами на несколько делянок (атыз), каждая из которых в свою очередь делилась на небольшие участки (көлче), обнесенные невысокими земляными валами, запруживающими воду. При чигирном орошении площадь көлче делалась меньше, чем при аячном¹.

У тахтинских иомудов каждое небольшое тире имело своего мираба, у карадашли мираб руководил водопользованием примерно 20 хозяйств. Такой же порядок существовал и у других туркменских племен.

Каждая салма принадлежала одному небольшому тире. На ней селилось по нескольку (10—20) родственных хозяйств, и посторонние не имели права пользоваться их водой.

Таблица 5

Расселение дарган-атинских туркмен по арыкам и их численность в 1925 г.*

Арык	Число хозяйств	Количество населения
Шейхарык	25	135
Тюя-мююн	15	90
Садуар	93	280
Дарган-Ата	190	950
Кугуртлы	20	120

* ЦГА ТССР, ф. 616, оп. I, д. 60, л. 14. В деле 1728, оп. 5, ф. 127. Численность атинских хозяйств определяется числом 513. Названия каналов там не приводятся.

Туркменские оросительные системы, за исключением мелких, чистились и ремонтировались узбеками и каракалпаками, за что туркмены платили правительству налог. В Тахтинское бекство для очистки нижнего течения магистрального канала Газават, откуда брали свое начало туркменские распределительные ябы, правительство высылало ежегодно до 2000 рабочих сроком на 10 дней². В районе расселения туркмен около Куба-Дага, на верховьях канала Мангыт-арна и головы Джунаид-яба, работали 400 хивинских рабочих³. В бекстве Порсу магистральный канал Клыч-Нияз-бай очищали хивинские рабочие, и только его низовья, где располагались туркменские земли, чистили сами туркмены⁴. Так же обстояло дело

¹ Там же, ф. 616, оп. I, д. 9, лл. 243, 244.

² ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. I, д. 314, л. 15.

³ Там же, л. 16.

⁴ Там же, л. 16, об.

и с очисткой Шавата и каналов Куня-Ургенчского бекства — Шамурада, Хан-яба и Лаузана. Последний был сооружен на средства хивинского правительства в конце XIX в. и должен был орошать туркменские земли. Вместе с тем туркмены страдали от недостатка воды. Хивинское правительство утверждало, что канал не работает из-за того, что туркмены не платят водный налог, и поэтому нет возможности нанять для его очистки рабочих. Однако в русских документах того времени прямо утверждается, что канал с самого начала никогда не годился¹.

Всю мелкую ирригационную сеть чистили и поддерживали в порядке сами туркмены. Участие туркмен в поддержании ирригационной сети (газу) сводилось в основном к двум повинностям: а) абхэру — работам по очистке своего магистрального арыка, для выполнения которых от каждых 10 тананов орошаемой земли требовался один рабочий (газучи) на 10—15 дней в году; б) бегару — рытью новых и исправлению старых арыков.

Помимо этих регламентированных повинностей, земледельцам приходилось выполнять и другие ирригационные работы. Так, например, в любое время года могла появиться необходимость очистки своих ябов от наносов ила; много сил отнимала борьба с паводками и случайными прорывами воды. И, наконец, чтобы предотвратить заболачивание низинных участков, приходилось периодически очищать водосбрасыватели. В среднем каждое хозяйство, имевшее 10 тананов земли, должно было выделять на ирригационные работы до 53 рабочих дней в году².

Особенно ухудшилось водоснабжение туркменских районов в конце 80-х годов XIX в., когда произошло некоторое понижение уровня Аму-Дарьи и в арыки левого берега реки уже нельзя было подводить прежнего количества воды. Недостаток её отразился прежде всего на туркменских землях в низовьях каналов. Туркменам пришлось чаще прибегать к чигирному водоснабжению, требовавшему больше затрат и снижавшему доходность хозяйства примерно наполовину. В некоторых каналах, например, на Газавате, приходилось ежегодно реконструировать и переносить на новое место его головную часть.

После 1873 г., администрация Аму-Дарьинского отдела оказывала постоянное воздействие на хивинское правительство, требуя выполнения обязательств перед туркменами в отношении поддержания порядка их оросительной системы. Так, например, в письме начальника отдела хану в 1874 г. говорит-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 314, л. 17.

² Там же, ф. 616, оп. 1, д. 5, л. 7.

ся: «...я считаю нелишним уведомить ваше высокостепенство, что по дошедшим, до меня сведениям, иомудам не дано воды. Я сильно боюсь, что подобный прием увеличит еще более количество голодных недовольных людей... я думаю, что будет лучше, если ваше высокостепенство дадут иомудам и другим туркменам воду...»¹.

Примерно до 1904 г. туркменские районы в какой-то степени обеспечивались водой. Но затем затраты на эти работы показали хивинскому правительству чрезмерными и, используя затруднения русских властей в связи с войной на Дальнем Востоке, оно перестало заботиться о снабжении туркмен водой, и их земли начали превращаться в пустыню. Множество туркменских хозяйств оказалось в безвыходном положении. Позднее, когда русским властям пришлось более внимательно заняться туркменскими делами в Хивинском ханстве, было высказано предположение о том, что хивинские власти умышленно перестали организовывать очистку туркменской оросительной сети, чтобы создать напряженное положение, вызвать вооруженный протест туркмен, а затем потребовать от царизма помощи для их усмирения. Умышленно, например, был перерожен Урус-яб, чтобы не пускать воду на туркменские земли². Сведения о результатах подобной политики хивинского правительства можно почерпнуть из русских официальных документов 1912—1913 гг. Так, в одном из них говорится о запустении туркменских земель. Обезлюдели, например, берега почти высохшего канала Шамурад. Очень мало воды стало в Дарьялыке, и пересохли озера куль-иомудов³.

В докладе туркестанского генерал-губернатора министру иностранных дел в ноябре 1913 г. говорится, что «...может вызвать брожение среди туркмен и беспорядочная раздача ханом свободных земель под орошение различным концессионерами... в районе Лаузана и Дарьялыка, к западу от Куня-Ургенча. После же их обводнения туркмены поднимут вопрос о возвращении им этих земель. Переселившихся иомудов до 3000 семейств»⁴.

В ответ на требование русского правительства упорядочить туркменское водопользование хивинские власти отвечали, что туркмены ни в коем случае не хотят заниматься ирригационными работами. Между прочим эта точка зрения нашла поддержку и у некоторых советских авторов⁵. Меж-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 125, оп. I, д. 5, л. 57.

² Рукописный фонд АН ТССР, д. 196, л. 217.

³ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 314, л. 33.

⁴ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 343, л. 9.

⁵ Карпов и Батцер. Хивинские туркмены и конец Кунградской династии. Ашхабад, 1930, стр. 48.

ду тем факты говорят об обратном. Вождь куль-иомудов Махмуд-Атальханов в беседе с ответственным чиновником заявлял, что «в последние годы» (т. е. в начале XX в.) благосостояние туркменского народа оказалось сильно подорванным, так как хивинское правительство не обращало внимания на очистку туркменских каналов, его чиновники за взятки освобождали рабочих от ирригационных работ. Самим же туркменам разрешали чистить свои каналы только один раз в 1911 г. По мнению туркмен, единственным выходом из создавшегося положения была передача ирригационных работ на туркменских землях в руки самих туркмен¹.

При переговорах о мире между хивинским правительством и туркменами в 1912—1913 гг. туркмены прямо выставили требование разрешить им самим чистить свои оросительные системы с условием, чтобы хивинские чиновники не вмешивались и не требовали грабительского налога (афана-пуль)². Туркмены хотели также, чтобы им разрешили после чистки арыков поделить всю годную для посевов орошаемую землю по числу выставленных на очистку рабочих—казучи³. Хивинское правительство, испуганное размахом туркменских восстаний, удовлетворило справедливые пожелания туркмен. Таким образом, в начале XX в. в большинстве туркменских районов, если не считать незначительного числа мелких туркменских групп, разбросанных по сильно сократившимся озерным землям, количество долей воды (су), получаемых каждым хозяйством, определялось числом выставленных на казу рабочих. В свою очередь размер казу определялся количеством земли в каждом хозяйстве. Семейное положение при распределении долей воды во внимание не принималось.

Туркмены правого берега Аму-Дарьи после 1873 г. вместе со своими непосредственными соседями—узбеками, казахами и каракалпаками—сами чистили свои оросительные системы и распределяли водные доли по числу выставленных рабочих.

После 1873 г. туркменские атлыки были приравнены к частновладельческим (мюльковым) землям и могли продаваться и отчуждаться. Естественно, что это повлекло за собой появление безземельных туркмен и концентрацию земель в руках богатеев-баев.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 314, л. 29.

² Афана-пуль — плата ханскому чиновнику, руководящему ирригационными работами.

³ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 314, л. 40, об.

Ильялинские иомуды из местности Кофуклы рассказывают, что в начале XX в. большинство населения имело атлыки по 10—30 танапов. Здесь же находились и атлыки их представителей, живших постоянно в окрестностях Тахты, полученные в подарок (силах) от хана Хивы. Их обрабатывали арендаторы-издольщики (ярымчи).

В Тахтинском бекстве туркмены в этот период могли использовать далеко не все атлычные земли. Так, один из информаторов из аула Ишмалтапан сообщил, что их семья состояла до революции из старика-отца и четырех сыновей. Она считалась середнячкой (ортадайхан). Их земельные владения состояли из атлыка размером в 30 танапов; каждый из братьев вел самостоятельное хозяйство и имел собственный дом. Один из братьев часто уходил на заработки в Куны-Ургенч, а его земля обычно пустовала. Братьям едва хватало рабочего скота и сельскохозяйственных орудий для обработки собственных участков. В некоторые годы землю им удавалось отдать в аренду.

Старик-информатор, живший до революции в ауле Дирегли рассказал, что в их местности на каждом атлыке (исключая байские) жило по несколько семей. Тот, кто не мог уплатить налог за свой участок, уходил обычно на заработки, а свою землю забрасывал. Пустующую землю мог занять любой туркмен из жившего в Дирегли иомудского подразделения кара-окуз. Новый хозяин участка должен был платить налог предводителю огузов. Размер обрабатываемой земли обычно зависел от наличия сельскохозяйственного инвентаря, рабочего скота и т. д. Таким образом, как в оседло-земледельческих, так и в полукочевых районах Тахты целыми атлыками владели главным образом бай, большая же часть дайхан пользовалась только частью атлыка: середняки по 10—15, а бедняки по 3—5 танапов.

Продажа и покупка земли практиковались только в экономически более развитых частях Тахты. При продаже земли или отдаче её в аренду строго соблюдались соседские права: только в том случае, если соседи (обычно ими были родственники) отказывались купить или арендовать участок, его можно было уступить постороннему человеку. В аулах, где земля было мало, атлыки, как правило, уже перестали быть семейной собственностью и владеющие ими нередко даже не были близкими родственниками (ага-ини). Атлык стал единицей обложения. Все хозяйства атлыка уплачивали свою часть налога старшине атлыка (аксакалу, атлык-башы), а тот передавал собранную сумму вождю.

У карадашли и имрели в Ильялах атлыки сохранились, за небольшим исключением тоже как единица обложения, а земля свободно продавалась, покупалась и отдавалась в аренду.

В значительно большей степени сохранялся атлык как семейная собственность у части куня-ургенческих иомудов, тех, кто имел свои земли по оросительным системам.

Таким образом, в конце XIX и в начале XX в. только у отдельных групп туркмен, а чаще всего только у туркменских предводителей атлыки сохранились в виде собственности неразделенных семей. Большинство малых семей, как правило, уже не могло выполнять всех повинностей и налогов, которые должны были нести владельцы атлыков, и им владело сообща несколько хозяйств одного тире, не всегда связанных близким родством.

Наряду с атлычным видом землевладения некоторое распространение имела и аренда государственных земель (падшалык). В конце XIX в. «безземельные туркмены наделяются землей из числа казенных и уплачивают за временное пользование даяк на общих основаниях»¹. В «Записке о состоянии Хивинского ханства в 1912 г.», составленной начальником Аму-Дарьинского отдела генералом Лыкошиным, приводятся сведения о земледелии куня-ургенческих иомудов, собранные им среди туркмен. Лыкошин пишет, что до начала XX в. куль-иомуды вели особое озерное хозяйство, выводя воду на поля из озер и засевая часть земель после спада воды. Когда со временем озера пересыхали, туркменам приходилось уже целиком рассчитывать на арычное орошение. Туркмены арендовали государственные земли и уплачивали за них налог размером одна десятая часть с собранного урожая (даг-як)². Туркменские даячные земли на окраинах Куня-Ургенчского бекства располагались в основном вокруг озер Карадаш, Караколь, Сары-куль, Кара-Тюрень. Из материалов комиссии ЦИК ТССР по районированию в 1925 г. известно, что в прошлом земли приозерной полосы засеивались не только местными хозяйствами, но и туркменами из других районов ханства. Каждое племя имело свои земли и в зависимости от разлива озер засеивало большие или меньшие участки. Способ раздела земли внутри племени был следующий. Прежде всего лучшая ее часть отмеривалась для вождя, остальную землю делили поровну по числу хозяйств. Туркменские хозяйства, не имевшие рабочего скота и сельскохозяйственных орудий, были вынуждены сдавать свои земли в аренду, наниматься к зажиточным хозяевам, чтобы обработать собственную землю³.

¹ Гиршфельд и Галкин. Указ. раб., стр. 38.

² ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 314, лл. 18, 23, 29.

³ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 66, л. 116.

Об этой форме туркменского землепользования пишет также В. Г. Мошкова¹. Еще в далеком прошлом хивинские иомуды хорошо помнили деление по месту жительства на «озерных», живших к северо-западу от Куня-Ургенча, в местностях, изобиловавших озерами, образовавшимися от разливов Аму-Дарьи, и на «нижних», обитавших к юго-востоку от Куня-Ургенча в остальной части ханства. В качестве типичных представителей «озерных» иомудов В. Г. Мошкова приводит иомудов-машрыков. Последние имели в Хивинском ханстве два вида земель: земли «сий», которые принадлежали машрыкам на правах частной собственности², и «озерные» земли, принадлежавшие хану (падшалык). Земли «сий» можно было продавать, сдавать в аренду, передавать по наследству, но с обязательным условием, чтобы новый владелец был машрыком. Твердо соблюдались соседские права — сосед имел преимущественное право при покупке земли³.

Непосредственными держателями земель падшалыка были каракалпакские бай, у которых туркмены арендовали землю. Обычно представители племенного подразделения договаривались с каракалпакским баем о выделении земли, за которую потом выплачивали налог. Получив землю, туркмены создавали поселение (оба), старшины делили землю между отдельными хозяйствами. Каждое хозяйство получало в среднем по 10—20 танапов. Земли засеивали столько, сколько каждое хозяйство могло возделывать. Участки нельзя было купить и продать, но можно сдать в аренду. Бедняками считались те, у кого не было семян, сельскохозяйственных орудий и рабочего скота. Если бедняк доставал рабочий скот и семена, то получить землю в своем оба или у бая было нетрудно. Женившиеся сыновья, отделившиеся от родителей, получали землю от бая через своего кетху. Если член тире переселялся на новое место, его освободившуюся землю кетхуда мог передать нуждающемуся.

На озерных землях еще в середине прошлого столетия туркмены были в меньшей степени, чем их соплеменники на левом берегу Аму-Дарьи, связаны с экономикой оазиса и подчинены правительству. Однако в третьей четверти XIX в. здесь происходят значительные перемены в политическом и хозяйственном положении населения. Лыкошин в своей «Записке» сообщает, что среди озерных туркмен многие группы

¹ В. Г. Мошкова. Указ. раб. Эти материалы хранятся в рукописном фонде АН ТССР, д. 406.

² Там же. Земли были выкуплены у хана в 1882—1886 гг. Название «сий» земли хана получили от налога «сий-пуль», который владельцы платили хану.

³ Там же; Рукописный фонд АН ТССР, д. 406, л. 5.

стали переходить на положение так называемых «ханских» или «кланяющихся хану». Это означало, что предводители, получив известные льготы и подарки, обязывались беспрекословно подчиняться ханскому правительству. Лыкошин рассказывает, что он встретил группу туркмен, арендовавшую у хивинского сановника Сейид-Ислам-Ходжи участки земли, пожалованный ему ханом. Раньше эта земля считалась принадлежащей всем туркменам. Тире, взявшие землю в аренду, по мнению своих соплеменников, «нарушили традиции и из личной корысти изменили общему делу, узаконив своим согласием на аренду земель их изъятие из владений кочевников»¹. Из-за этого они потеряли связь с прочими куль-иомудами, которые считали их изменниками и уже всецело должны были подчиняться требованиям правительства².

Несомненно, что общая тенденция развития хозяйственной жизни куль-иомудов состояла в сокращении скотоводства и расширении оседлого земледелия. Лыкошин отмечал, что действия хивинского правительства помимо его воли приводили к увеличению оседлости у полукочевых туркмен: «...почти всегда хлопоты хивинского правительства, направленные к порабощению туркмен, приводят к их постепенному оседанию. Они понемногу начинают заниматься земледелием, а вместе с оседлым образом жизни в них крепнет сознание необходимости охранить свое имущество и упрочить благосостояние...»³.

Большие изменения произошли в землепользовании туркмен правого берега Аму-Дарьи после возникновения Аму-Дарьинского отдела. До его организации формы землепользования на правом берегу Аму-Дарьи сводились к трем: 1) вотчинная собственность по ярлыкам ханских родственников и вельмож; 2) право постоянного пользования за оброк произвольно изменяемый и шедший в ханскую казну и, наконец, 3) церковные земли (вакф)⁴.

Формально картина землепользования и землевладения на правом и левом берегах Аму-Дарьи была одинаковой. Однако на левом берегу Аму-Дарьи основными видами земель были частновладельческие — мюльковые и атлычные, а на правом наблюдалась иная картина. В работе О. Шкапского приводятся цифры процентного соотношения категорий земель: из общего числа 46 739 танапов обрабатываемой земли 59,5% относилось к землям падшалык, 31,4% — к ва-

куфным землям, остальные — к землям ярлык-мюльк. Основная масса населения являлась, таким образом, наследственными арендаторами государственных земель. Земли ярлык-мюльк были владениями хивинской аристократии. По мнению О. Шкапского, значительное число падшалычных земель на правом берегу обусловлено тем, что хивинское земледелие здесь сравнительно недавнего происхождения¹.

В первое время после организации Аму-Дарьинского отдела все земли были объявлены государственными. Но по новому положению они уже в 1886 г. были переданы в частное владение тем, кто ими фактически пользовался. Туркмены в Аму-Дарьинском отделе жили на территории Шураханского участка. По волостям участка они распределялись следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

Расселение туркмен в Аму-Дарьинском отделе в конце XIX в.

Шураханская волость		
Ак-камышское сельское общество	75	дворов
Ак-башлинское "	69	"
Кельтеминарское "	354	"
Итого	544	"
Турткульская волость		
Турткульское общество	10	"
Сарыйбийское "	101	"
Баг-ябское "	39	"
Итого	150	"
Шейх-Аббас-Валийская волость		
Серкубское общество	24	"
Шимамское "	90	"
Хан-Ябское "	120	"
Итого	234	"
Бий-Базарская волость		
Бий-Базарское общество	28	"
Каляндарханское "	29	"
Итого	57	"

Всего туркменских дворов по Шураханскому участку 985. Размеры туркменских наделов в отделе были небольшими. Первоначальные наделы в 10—20 и более танапов быстро сократились в результате семейных разделов и в начале

¹ ЦГИА Уз.ССР, ф. 2, д. 314, л. 26 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Материалы Организационной комиссии 1874 г., ф. 907, оп. 1, д. 1, л. 4.

¹ Шкапский. Аму-Дарьинские очерки. Ташкент, 1900, стр. 120.

XX в. продолжали катастрофически уменьшаться. К 1915 г. на одно хозяйство в отделе в среднем приходилось по 1,38 десятины земли¹. В другом документе приводится процентное соотношение размеров наделов к тому же году: от 1/6 до 1 десятины — 34,7% хозяйств, от 1 до 2 десятины — 35,4% хозяйств, от 5 до 10 десятины — 4,6% хозяйств, 10 и более десятины — 0,1% хозяйств².

Информаторы-туркмены сообщают, что к началу первой мировой войны наделы в 1—2 и даже 0,5 танапа не были редкостью. Между тем, по данным О. Шкапского, для прожиточного минимума средней семьи нужен был участок земли в 5 танапов³.

* * *

Уже с конца XIX и особенно в начале XX в. у северных туркмен были весьма развиты арендные отношения. Аренда выступала чаще всего в натуральной издольной форме, причем арендаторами могли быть и бедняки, и зажиточные.

На озерных землях арендаторами были обычно бай или вожди. Это было связано с тем, что бедняки, получавшие свою долю земли, не могли её обработать из-за отсутствия рабочего скота, инвентаря и т. п. Обычно бедняки, сдавая баю в аренду свою землю, сами нанимались ее обрабатывать⁴. Самыми распространенными были 4 формы аренды:

1) наиболее простой была только сдача в аренду земли, в остальных трех случаях хозяин сдавая землю:

2) сам нанимался ее обрабатывать;

3) давал семена;

4) давал семена и обрабатывал.

В зависимости от перечисленных условий доля сдававшего землю в аренду определялась в 1/4, 1/3, 3/5, или 1/2 части урожая⁵.

Нередко отдавали свою землю в аренду баям бедняки-иомуды в Тахтинском бекстве.

У иомудов, живших в Ильялинском бекстве и располагавших достаточным количеством земли и воды, аренда была распространена мало и по преимуществу только на землях (силах) вождей, живших в Тахте. Обрабатывали эту землю бедняки, которые не могли платить налогов с собственного участка за половину урожая.

¹ Материалы по обследованию кочевого и оседлого хозяйства и земледелия в Аму-Дарьинском отделе. Ташкент, 1915, стр. 136.

² ЦГА КК АССР. Материалы плановой комиссии при облисполкоме Аму-Дарьинской области за 1923 г., ф. 63, д. 5, л. 31.

³ О. Шкапский. Указ. раб., стр. 189.

⁴ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. 236.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 8, д. 129; ф. 616, оп. 1, д. 3.

Исполная аренда была распространена у малоземельных карадашли и имрели, арендовавших землю у баев и вождей, занимавшихся скотоводством.

Весьма развиты были арендные отношения в Аму-Дарьинском отделе, где свою землю сдавали также и зажиточные крестьяне, и бедняки. Наиболее распространен был первый вид аренды. Чаще всего арендовали исполу. «...Владелец доставляет арендатору семена, скот, чигирь и все прочие земледельческие орудия, а сам получает с арендатора половину урожая со всех возделываемых продуктов. При этом подати в большинстве случаев платятся обоими... договор словесный», — пишет О. Шкапский¹.

Арбачинские, атинские бай-скотоводы, как правило, отдавали в аренду свою землю.

* * *

Для земледельческих работ туркмены применяли немногочисленные и довольно примитивные сельскохозяйственные орудия. Эти орудия не отличались от принятых у остального населения Хивинского ханства.

Туркмены вспахивали землю деревянной сохой (кунде, омач) с железным сошником (паза), в которую впрягали пару быков. Остов бороны (мала) изготовлялся из дерева. Зубья бывали как деревянные, так и железные. Жали металлическим серпом (урак). Нередко поля взрыхлялись простыми мотыгами (кетмен) и лопатами (пил). При строительстве арыков и на казу употреблялись кетмени и специальные выгнутые лопаты с ушками по краям для упора ноги (кепче).

Как уже отмечалось, земледельческих орудий у населения было совершенно недостаточно. Часто хозяйство считалось бедняцким или середняцким не по количеству земли и воды, а по обеспеченности сельскохозяйственными орудиями.

Орудия изготовлялись местными мастерами или покупались на базарах. Особенно остро недостаток орудий труда стал ощущаться в начале XX в., когда появилась большая прослойка зажиточного дайханства, скупавшего для перепродажи сельскохозяйственные орудия. Обеспеченность населения сельскохозяйственными орудиями можно видеть из табл. 7².

¹ О. Шкапский. Указ. раб., стр. 192. Шкапский пишет, что исполная аренда была широко распространена у игдыров.

² ЦГА ТССР, ф. 127, оп. 5, д. 1723, л. 6—19.

В качестве тягловой силы использовались главным образом быки. В Тахтинском районе в 1925 г., где было 3780 хозяйств, обрабатывавших 19 839 танапов земли, 1565 хозяйств использовали для сельскохозяйственных работ собственный скот, 1077 работали супрягой, 211 хозяйств—помочью, 105 хозяйств нанимали тягловую силу, 592 хозяйства получали скот за отработку. На 1 хозяйство в среднем приходилось, таким образом, менее 1 быка¹.

У ильялинских имрели, насчитывавших около 1100 хозяйств и имевших более 13 400 танапов земли, 634 хозяйства обрабатывали землю при помощи собственного скота, 360 хозяйств — супрягой, 6 — помочью, 6 — наемным скотом, 81—за отработку. На одно хозяйство приходилось в среднем немногим более 1 быка². Аналогичная картина наблюдалась и у карадашлинцев и ильялинских иомудов.

Таблица 7

Наличие сельскохозяйственного инвентаря у туркмен
Ташаузского округа в 1925 г.

Район	Количество омачей	Количество борон	Число хозяйств, не имеющих с.-х. орудий	Число хозяйств, полностью обеспеченных с.-х. орудиями
Тахта	2418	2337	164	597
Ильялы	3434	2606	84	3395
Порсу	3517	1972	82	3400
К.-Ургенч	1254	817	458	1225

Несколько лучше обстояло дело в бекстве Порсу. У човдуров (более 2300 хозяйств и 1150 танапов пашни) было более 3200 быков, что составляло в среднем несколько менее 1,5 быка на одно хозяйство. 1490 човдурских хозяйств пользовались при сельскохозяйственных работах собственным скотом, 606 обрабатывали супрягой, 62—помочью, 130 пользовались наемным скотом.

У порсинских иомудов при 1400 хозяйствах и более чем 7000 танапов посевов было 2530 быков, то есть более 1,5 головы рабочего скота на одно хозяйство. 1200 иомудских хозяйств пользовались при сельскохозяйственных работах собственным скотом, 132 — супрягой, 8 — помочью и 24 хозяйства — наемным скотом⁴.

¹ ЦГА ТССР, ф. 127, оп. 5, д. 1723, л. 40—53.

² Там же.

³ Там же, л. 70—79.

⁴ ЦГА ТССР, ф. 127, оп. 5, д. 1723, л. 70—79.

У куны-ургенческих иомудов численностью около 2300 хозяйств, имевших примерно 2600 танапов земли, было 1706 голов крупного рогатого скота¹.

Лошади в виде тягловой силы при сельскохозяйственных работах не применялись, их только запрягали в повозки (арба) изредка для чигирей. Верблюдов использовали для вращения чигирей на мельницах (хараз) и маслобойках (джуваз)².

Основными сельскохозяйственными культурами, которые сеяли северные туркмены, были озимая и яровая пшеница, джугара (вид сорго), рис и бахчевые культуры. С начала 900-х годов туркмены начали интенсивно возделывать хлопок, сильно повысивший товарность их хозяйства.

По способам ведения земледелия северных туркмен можно разбить на две группы. 1. Оседлая группа, к которой относились иомуды Тахты и частично Ильялы, Порсу и Куны-Ургенча, имрели, и карадашли Ильялы, човдуры Порсу, аты и игдыры Аму-Дарьинского отдела. 2. Полуоседлая группа, в которую входила часть куны-ургенческих и ильялинских иомудов и арабачи Аму-Дарьинского отдела.

Оседлые туркмены применяли двухпольную систему земледелия, при которой одно поле использовалось несколько лет подряд, а другое отдыхало, либо засевалось клевером. Ассортимент культур был здесь довольно широким, значительное развитие получили технические культуры.

Пшеницу, джугару, хлопок, огородные культуры сеяли в апреле—мае. Для озимой пшеницы землю готовили в сентябре, сеяли в октябре. Джугару очень часто сеяли после уборки озимой пшеницы на том же поле, а урожай собирали в октябре.

Примерное распределение культур на середнячком наделе выглядело следующим образом: на 5 танапах было 10 атызов, которые равномерно распределялись между пшеницей, рисом, джугарой, машем и бахчами. Через год на месте риса сажали пшеницу. Джугару сеяли на одном месте два года подряд. Практиковалось удобрение земли навозом.

В полуоседлых районах, где земли было в избытке, место пашни менялось каждые 1—2 года, на новый участок протягивали яб. Каждый раз, прежде чем вспахать новый участок земли, приходилось довольно долго промывать его проточной водой, чтобы вымыть из почвы соль.

¹ ЦГА ТССР, ф. 127, оп. 5, д. 1723, л. 6—19.

² Там же, ф. 616, оп. 1, д. 5, л. 55 об.

Правильного севооборота не было, земля удобрялась, из культур преобладали пшеница, джугара и бахчевые. Технические культуры у полуоседлого населения были распространены слабо.

Земледельческие работы у северных туркмены были главным образом мужским делом, женщины принимали участие в прополке полей, жатве и сборе хлопка.

* * *

Туркменское земледельческое хозяйство, хотя и с некоторым запозданием, ощутило на себе в начале XX в. влияние русского капитализма.

Повышение спроса на хлопок, появление больших масс русских товаров не могли, конечно, не оказать влияния на туркменское хозяйство. К началу XX в. представители русских и иностранных капиталистических предприятий развернули значительную деятельность на территории Хивинского ханства. Начали строиться хлопкоочистительные фабрики, маслозаводы и т. п.

Несмотря на значительную экономическую отсталость хивинских туркмен и сохранение у них многих патриархальных пережитков, они все же оказались втянутыми в капиталистическое развитие.

В. И. Ленин писал: «Английские капиталисты всячески стараются развивать производство хлопка в своей колонии Египте... русские в своей колонии Туркестане, потому что таким путем они легче могут прийти к монополизации сырья»¹.

Несомненно, развитие туркменского хозяйства и проникновение в него элементов капитализма должны были оказать значительное влияние на все стороны жизни северных туркмен.

Начальник Аму-Дарьинского отдела в 1916 г. писал генерал-губернатору: «За последнее время жизнь обширного Туркестанского края, в том числе и Хивинского владения, пошла вперед огромными шагами, и проявления её до крайности усложнились, приближаясь во многих отношениях к условиям существования районов Европейской России...»².

Любопытную характеристику состояния земледелия в Аму-Дарьинском отделе в годы перед первой мировой войной можно найти в одном из докладов областного комитета союза бедноты (кошчи) Каракалпакии. Вот самое существен-

ное из него: «Производство стало здесь расти сравнительно недавно и развивалось незначительно, да и то находилось в руках русского кулачества и местных баев. Земледелие же росло по мере развития производства промышленности, и главным образом увеличились посевы люцерны и хлопка, вытеснявшие постепенно хлебно-злаковые культуры, что при частнокапиталистическом обороте продукции приводило с одной стороны к раздробленности земельных наделов и, с другой стороны к росту ростовщичества, ставившего малоземельное дайханство в полную зависимость от капитала—бая,—и в конечном счете приводило его к последней стадии обнищания, батрачеству»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 249.

² Рукописный фонд АН ТССР, д. 196, л. 248.

¹ ЦГА КК АССР, ф. 30, д. 37, л. 13.